

УДК 373.3:271.2(476)

**НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛ)****Е.Б. ЛАВИЦКАЯ***(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

На примере церковных школ рассматривается начальное образование на территории Беларуси в XIX – начале XX века. Вопрос развития начального образования в Российской Империи весьма остро обсуждался в правительстве, министерстве, среди знатных и образованных людей на протяжении XIX и в начале XX века. Политика государства в сфере начального народного образования была благосклонна к школам духовного ведомства, так как именно эти школы отвечали требованиям государства к образованию и, главное, воспитанию простого человека. Однако неудовлетворенность результатами деятельности церковных школ вызывала недовольство. Проводимые реформы в сфере образования были направлены на улучшение качества народного образования. В результате, к началу XX века церковно-приходские школы и школы грамоты стали основным типом начальной школы.

Введение. Основным типом начальных учебных заведений на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX века были православные церковные школы, а именно церковно-приходские школы и школы грамоты. Начальная церковная школа ставила перед собой следующие задачи: научить детей молитвам и основным правилам православной веры, научить читать русские и церковно-славянские книги, писать по-русски, считать, передавать свои мысли правильной русской речью устно и на бумаге и вместе с тем правильно мыслить. Затем школа должна была дать детям известный запас сведений и знаний и одновременно с этим оказать на детей воспитательное влияние – развить в них религиозное чувство в духе православной церкви, привить детям известные нравственные правила.

Цель данного исследования – показать, как решались данные задачи и к каким результатам привело распространение церковных школ.

Основная часть. Для того чтобы оценить деятельность Синода в сфере начального образования, необходимо охарактеризовать деятельность церковных школ на протяжении XIX века. Точные сведения о числе школ, открытых духовенством за первую половину XIX века, и о количестве учащихся в них привести трудно. Принимая во внимание имеющиеся факты, полагаем, что число таких школ было весьма значительным (например, в Витебском уезде церковные школы в указанный период были «во всех приходах») [1, с. 2]. Сохранившиеся материалы больше свидетельствуют о внутреннем устройстве церковных школ. Данные школы редко имели специально обустроенные здания и в основном располагались в домах церковнослужителей (священников, дьячков, пономарей), в церковных сторожках или в особых «истопках», обустроенных настоятелями церквей.

Программа церковных школ включала изучение молитв, священной истории, катехизиса, славянское и гражданское чтение, письмо, счисление, церковное пение [1, с. 3]. Многие ученики приходили из соседних деревень, поэтому обучение продолжалось только до вечерних сумерек. Расписаний уроков не было: изучаемые предметы и продолжительность каждого урока зависели от усмотрения учителя. Занятия начинались и заканчивались молитвой. Первые уроки всегда предназначались для занятий по Закону Божию, а затем в течение дня преподавались все остальные предметы. Объем сообщаемых ученикам знаний из-за отсутствия программ определялся или желанием родителей учеников, или степенью подготовленности самих учителей, которые (например, пономари) часто обучали только простой грамотности.

Обучение начиналось со славянской грамоты. Для облегчения запоминания букв учителями использовались различные методы. Один из самых распространенных заключался в том, что учитель придумывал для каждой буквы ассоциацию (например, азъ – раскарака, ножки связаны веревкой; буки – с большим пузом, с глагольной покрывкой и т.д.) [2, с. 11]. Дети, запомнившие начертания буквы и учительские ассоциации, считались способными и многообещающими. Те ученики, которые к концу урока могли отыскать и правильно назвать выученные буквы в тексте, получали поощрение. Так шло изучение букв алфавита, сначала прописных, затем строчных. Далее следовало повторение алфавита, его чтение в восходящем и нисходящем порядке, чтение с указанной буквы, нахождение заданной буквы в тексте, ее правильное называние, воспроизведение по памяти «буквенных форм» [2, с. 12].

После усвоения славянского алфавита приступали к изучению слогов (по буквослагательному способу), что считалось трудным занятием и растягивалось на весь учебный год. Ученик, прочитавший азбуку по слогам, доходил до последней ступени – чтения «по верхам» (т.е. целыми словами, без называния букв и слогов), а также чтения и заучивания слов под титлами. Завершение учеником той или иной азбучной ступени сопровождалось освобождением его в этот день от занятий. А день, когда ученик за-

канчивал книгу, становился событием для всей школы и сопровождался определенным ритуалом: на следующий день занятия отменялись, виновник событий должен был принести горшок каши и угостить учителя и учеников. Затем пустой горшок ставили на пол, нужно было палкой (кочергой) с завязанными глазами разбить горшок. Первым начинал виновник торжества: «ему позволялось взмахнуть палкой три раза: разбивал он горшок – есть надежда на скорое прохождение новой книжки, нет – последующее учение пойдет туго» [2, с. 15].

Следующей учебной книгой в большинстве случаев был или часослов, или псалтырь. Следует заметить, что обучение чтению развивало в учениках благоговейное отношение ко всякой книге, особенно учебной. Однако большим недостатком было то, что пониманию прочитанного, умению передать содержание своими словами не уделялось должного внимания.

После освоения механизма славянского чтения начинали читать гражданскую печать (т.е. книги светского характера, газеты, журналы и т.п.). На втором году начиналось обучение письму, которое преподавалось по желанию. Дети учились копировать буквы, слова, фразы и списывать с книги или с рукописи. Прежде чем перейти к письму пером или карандашом на бумаге, ученики долго практиковались с грифельной доской, на которой сначала писали отдельные элементы («палки», «крючки», «эсы», «ончики»), затем прописные и строчные буквы по алфавиту и только после этого переходили к письму слов, которыми вначале были собственное имя, отчество и фамилия [2, с. 19].

Необходимо отметить, что письменность начиналась и заканчивалась одной лишь «копировкой». Вместе с буквами и словами ученик писал цифры и числа, что опять же составляло копировально-механическую работу и выглядело следующим образом: «когда ученик одолел начертание цифр, перед ним клалась многостраничная книга, из которой он выписывал на доску или тетрадь постраничную нумерацию; а когда нужно было писать большие числа, то дело шло уже по навыку, по привычке» [2, с. 23]. Обучение арифметике ограничивалось сообщением со стороны учителя и усвоением со стороны учеников механизма основных арифметических действий с целыми числами. Пение изучалось по слуху и при том исключительно церковное. Таким образом, церковные школы первой половины XIX века характеризовались плохим материальным обеспечением, малоквалифицированными преподавательскими кадрами, упрощенной программой обучения, которая давала лишь элементарные знания.

В начале 60-х годов XIX века направление народного образования в Российской Империи существенно изменяется. В связи с принятием в 1864 году «Положения о начальных народных училищах» в подчинение Министерству Народного Просвещения переходили не только им самим открытые школы и училища Ведомства государственных имуществ, но и церковно-приходские школы духовного ведомства. Этот законодательный акт послужил причиной массового закрытия церковных школ, так как вместо них открывались школы нового типа – начальные народные училища Министерства Народного Просвещения [1, с. 4]. Для Беларуси и Литвы в 1863 году были разработаны и утверждены специальные «Временные правила для народных школ Виленской, Ковенской, Минской и Витебской губерний». В соответствии с ними в каждой губернии создавались дирекции народных училищ, осуществлявшие надзор за работой школ, принимавшие на работу и увольнявшие учителей, дававшие разрешение на открытие новых школ.

Увеличение числа церковных школ началось в 1880 – 1883 годах, а издание «Правил о церковно-приходских школах» в 1884 году способствовало их дальнейшему развитию. Ключевые моменты данного документа говорят о следующем: «Церковно-приходские школы – это начальные училища, открываемые православным духовенством с целью утверждения в народе православного учения и сообщения полезных знаний. Церковно-приходские школы открываются приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособия или с пособием от сельских или городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства, также и казны. Ведению и наблюдению духовного начальства подлежат и открываемые школы грамоты. Учительские должности в церковно-приходских школах занимают преимущественно лица, получившие образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства. Высшее управление всеми церковно-приходскими школами и распоряжение отпускаемыми на их содержание суммами принадлежит Святейшему Синоду» [3, с. 157].

После принятия «Правил о церковно-приходских школах» во всех епархиях Беларуси начинается активная деятельность по поддержанию имеющихся и открытию новых церковных школ. Так, в Минской епархии в 1881 – 1882 учебном году насчитывалось 114 церковных школ с 1965 учащимися. В 1883 году число школ увеличивается до 184 с 2730 учащимися. В 1884 году депутаты Минского Епархиального съезда высказывали мнение о «потребности открытия и существования церковно-приходских школ, так как только через религиозно-нравственное образование возможно достигнуть правильного отношения общества христиан к Богу, не по форме, но по духу, к обществу, или живой церкви – по существу любви христовой, и ко власти, как от Бога установленному учреждению» [4]. Благодаря активной деятельности духовенства в первый же год после издания «Правил о церковно-приходских школах» в Минской епархии было открыто 738 новых церковных школ, и общее число их достигло 922 (182 – церковно-приходские

школы, 740 школ грамоты). К концу 1890-го года число церковных школ составило 1299, из которых 180 церковно-приходские школы и 1119 школы грамоты.

В Полоцкой епархии общее число церковных школ в 1884 году равнялось 44, из них 43 одно-классные церковно-приходские школы и 1 школа грамоты. В 1885 году церковных школ было 71, а в 1890 году – 204, в том числе 2 двухклассные школы, 144 одноклассные и 58 школ грамоты. С 1890 по 1895 год число церковно-приходских школ увеличилось только на 11, но зато число школ грамоты с 58 поднялось до 492. Такому быстрому увеличению количества школ способствовала, с одной стороны, крайняя скудость средств в распоряжении духовенства на открытие школ более высокого типа. С другой – крестьянское население относилось к этому типу школ с большой симпатией. В Полоцкой епархии сельское население жило преимущественно небольшими поселками, разбросанными иногда на довольно значительные расстояния друг от друга, а при таких условиях самым подходящим являлся именно тип школы грамоты, как школы в высшей степени несложной, рассчитанной на небольшое количество учеников (20 – 25) и не требующей от крестьян особых затрат на снаряжение учеников одеждой и содержание их в общежитиях. Благодаря этим условиям крестьяне Полоцкой епархии при открытии школ грамоты не только охотно шли навстречу духовенству, но нередко и сами являлись инициаторами. Открытию церковно-приходских школ содействовало гражданское начальство. Например, губернатор Витебской губернии предлагал «уездным по крестьянским делам присутствиям оказывать всевозможное содействие православному духовенству в открытии и дальнейшей поддержке церковных школ при православных приходах губернии путем разъяснения крестьянскому населению той важной пользы, какую принесут ему эти школы, удобные для крестьян по внешним условиям их быта» [5, с. 415].

С 1895 по 1909 год количество церковно-приходских школ постепенно увеличивается, и к началу января 1909 года достигает 273. Количество школ грамоты сначала увеличивается, достигая к 1905 году 640, а к 1 января 1909 года падает до 331. Причины заключались, во-первых, в быстром росте народных училищ Министерства Народного Просвещения, которые открывались Витебской дирекцией народных училищ именно в тех пунктах, где раньше были школы грамоты. Во-вторых, в том, что с 1905 года прекратилось увеличение жалования учителям школ грамоты, окончившим второклассные школы, и был уменьшен размер пособия на школы грамоты с учителями не правоспособными (т.е. не имеющими свидетельства на право преподавания).

В Могилевской епархии в 1885 году уже насчитывалось 896 церковных школ с 17489 учениками. Большинство школ содержались крестьянами, 19 школ содержались родителями учеников по взаимному соглашению, 4 школы содержались частными благотворителями. Из общего количества церковно-приходских школ епархии только 343 школы считались обеспеченными, так как имели общественное помещение [6, с. 227].

В Гродненской епархии количество церковных школ постепенно возрастает. В 1898 году было 1170 церковных школ, из них 101 церковно-приходская, 1068 школ грамоты и 1 церковно-учительская школа с курсом сельского хозяйства. В 1899 году было 1214 церковных школ, из них 109 церковно-приходских школ, 1105 школ грамоты и 1 церковно-учительская школа с курсом сельского хозяйства. В 1900 году было 1222 церковные школы, из которых 122 церковно-приходские, 1099 школ грамоты и 1 церковно-учительская школа с курсом сельского хозяйства [7, с. 226]. В губернии большую поддержку церковным школам (в основном материальную) оказывали представители местной интеллигенции, отдельные учреждения и частные лица.

Учащимися в церковных школах были преимущественно крестьянские дети, а также принадлежащие к другим сословиям: духовенства, дворян, мещан, купцов и отставных низших воинских чинов.

Расписание уроков в церковных школах было составлено согласно требованиям программ, утвержденным Святейшим Синодом, и по возможности выполнялось. Точного расписания в школах не было по следующим причинам: занятость школьников в ведении домашнего хозяйства; значительное расстояние между школой и домом; невозможность для учителей-священников и отчасти псаломщиков, занятых исполнением своих непосредственных обязанностей в приходе, давать уроки по расписанию. Например, классные занятия в церковных школах Полоцкой епархии начинались в 8.30 утра и продолжались до 13.00 с небольшими промежутками для отдыха. Послеобеденное время, с 16.00 до 20.00, в школах с общежитиями и ночлежными приютами посвящалось подготовке уроков, чтению и церковному пению. В школах без общежитий дети после обеда занимались от 2 до 4 часов и затем расходились по домам. При этом девочкам выделялось время на рукоделие. В Войханской школе Городокского уезда и Межевской школе Полоцкого уезда мальчики в послеобеденное время обучались: в первой – столярному, во второй – кузнечному и слесарному делу под руководством специально нанятых мастеров [9, с. 45].

Большое внимание учителя церковных школ уделяли проступкам, выражающим нравственную испорченность учащихся. К ним относили лень, ссоры, драки. Боролись с проступками учащихся следующими дисциплинарными мерами: делали выговоры, замечания, лишали возможности играть с товарищами, ставили в угол, лишали права поездок домой.

Во всех школах ученики ходили на богослужения в воскресные, праздничные и торжественные дни и под надзором учителей и священников участвовали в чтении и пении на клиросе с выполнением при этом и пономарских обязанностей. Церковный характер принимали и повседневные утренние и вечерние молитвы детей. Во многих школах кроме обычного классного пения молитв образовались церковные хоры, поющие все церковные службы в местных храмах. При изучении предметов церковной школы учителя религиозно-нравственное воспитание учащихся старались соединить с практическим усвоением сведений по каждому из предметов. На уроках Закона Божия внимание учеников обращалось преимущественно на факты, которые имели нравственное применение к жизни. С этой целью приводились примеры из жизни святых и из практики современной жизни. Вступлением к изучению Закона Божия было усвоение учащимися главных истин религии о Боге, его свойствах и отношении к миру [9, с. 47].

Заключение. Возникновение и развитие церковных школ на территории Беларуси протекало в сложных условиях, целиком отражавших социально-экономические процессы, происходившие в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Политика правительства в сфере образования привела к тому, что в начале XX века на территории Беларуси начальные школы, находившиеся в ведении православной церкви, стали самым распространенным типом начальных учебных заведений. Несмотря на отсутствие должного финансирования, проблему подготовки квалифицированных преподавательских кадров, качество усвоения общеобразовательных предметов, церковные школы сыграли существенную роль в распространении начального образования в исследуемый период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебренников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковной школы Полоцкой епархии за 1884 – 1909 гг. / Н. Серебренников. – Витебск: Губерн. тип., 1909. – 26 с.
2. Никифоровский, Н.Я. Сельско-школьное обучение в юго-восточной окраине Витебской Белоруссии / Н.Я. Никифоровский. – Витебск: Губерн. Тип., 1893. – 50 с.
3. Правила о церковно-приходских школах // Могилевские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22. – 1 авг. – С. 157.
4. Минские епархиальные ведомости. – 1884. – № 6.
5. Могилевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 18 (ч. неоф.). – С. 415.
6. Отчет Могилевского Епархиального Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1884 / 1885 учебный год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1885. – № 32. – 11 нояб. – С. 227.
7. Отчет Гродненского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковных школ в Гродненской губернии за 1900 год // Гродненские епархиальные ведомости. – 1901. – № 29. – 22 июля. – С. 226.
8. Гродненские епархиальные ведомости – 1901. – № 34. – 26 авг. – С. 266.
9. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии за 1889 / 1890 учебный год и деятельности совета Витебского епархиального братства святого равноапостольного князя Владимира. – Витебск: Типолитография Г.А. Малкина, 1891. – 76 с.

Поступила 28.01.2013

PRIMARY EDUCATION ON THE BELARUSIAN LANDS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF CHURCH SCHOOLS)

E. LAVITSKAYA

On the example of church schools primary education on the territory of Belarus during the 19th and early 20th centuries is considered. The development of primary education in the Russian Empire was discussed in the Government, Ministry, among the noble and educated people throughout the 19th and early 20th centuries. The policy of the State in the sphere of primary national education was favorable to schools of the spiritual department, because exactly these schools corresponded to the requirements of the State to the education and upbringing of the common man. However, discontent with the results of activity of the church schools caused dissatisfaction. The reforms which had been implemented in the sphere of education were aimed to improve the quality of public education. As a result, by the early 20th century parish schools and reading and writing schools became the most common type of primary school.